

Витамина Мятная

**ОТБОР
СОКРОВИЩА У НАГГА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.

М99 Отбор сокровища у Нагга / Витамина Мятная – М.: Литнет, 2026. – 190 с.

ISBN 978-5-521-93117-0

Для отцов мы, - оберегаемые драгоценности. Для мужей - сокровища, не имеющие права голоса. Батюшка желает выгодно продать меня замуж за наглого и беспринципного хама? Песок ему от пустынных дэвов, а не замужество! Не я ль Фирюза-егоза - самая непослушная дочь на востоке?! Отец уже подписал документы на обручение? Это он зря! Не получится из меня послушной жены! Я - далеко не сокровище, я - дикая кобра, которая отравит существование богатенького мерзавца, покусившегося на мою свободу! Все, достали, Фирюза идет в бой! Не жить наглому претенденту на руку и сердце! Я доберусь до самого халифа и изменю законы этой страны! Не будь я султанская дочь!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93117-0

© Литнет, 2026
© В. Мятная, 2026

Пролог

Ветер пыльной бури трепал волосы, острые песчинки царапали нежную кожу лица, забивались за пазуху просторной туники, щекотали голое, не привычное к грубому воздействию тело. Острые, жестокие когти пустынного дэва сжимали оголившийся живот. В грязно-серых клубящихся тучах грохотали раскаты грома, сверкали молнии. Крылья мучителя с таким же громоподобным хлопком разрывали воздух на части, унося меня все дальше и дальше от родного дома.

Сквозь пелену мечущегося песка я увидела два горящих во тьме глаза похитителя. Они пронзали яростной, отчаянной ненавистью, впиваясь в самую душу, как будто в произошедшем была виновата я.

Резкий порыв ветра, толчок и я лечу вниз. К смерти.

Когтистая лапа ловит меня в нескольких метрах от земли. Последний удар крыльев и спину холодит песок пустыни.

Сильные руки во тьме обнимают, а обнажённое разгоряченное тело вжимает меня в мягкую землю.

Восточная ночь прекрасна. Полная луна, дует лёгкий ветерок. Я шла по цветущему оазису рука об руку с незнакомцем. За нами по пятам тащилась моя старая нянька Фатима.

Это свидание в слепую было организовано моим отцом султаном Аш Ша'харном, который настырно пытался сбыть неправильную дочь с рук.

По чести сказать подобный тет-а-тет наедине с чужим мужчиной, не являющимся твоим отцом, дядей или братом был строго на строго запрещён, но на встрече настоял батюшка, нетеряющий надежды выгодно меня продать, будто я тюк шелка. Приказ отца в нашей стране — закон, и я подчиняюсь.

Как результат: я в компании высокопарного козла-паши, наряжена в шитые золотом одежды и увешана гроздьями украшений, от которых уже нестерпимо ноет шея и болит голова.

Но за исход встречи: «младшая султана Фирюза» vs «претендент на её руку» – я не беспокоилась. Все было готово заранее.

Мои верные служанки уже подлили касторовое масло в рис таинственному незнакомцу, выбранному мне в жертву отцом. А для верности сдобрили другими видами слабительного мясо, рыбу, сладости, вино и прочие угощения гостя. Осталось только посмотреть на результат и насладиться изошрённой местью.

Сын пустыни, вставая в выгодные, как ему казалось, позы, навешивал мне на уши длинные гроздья лапши, расписывая нашу будущую счастливую жизнь: подарки, которыми он меня осыплет, любовь, которую подарит, дворец, где мы будем жить, и прочую мутотень, которой мужчины пудрят нам мозг, думая, что незамужние наггини абсолютно безмозглы.

А я все ждала, изнывая от нетерпения, и наконец дождалась. Мне потребовались неимоверные усилия, чтобы не растянуть губы в коварном оскале пустынных дэвов.

Сначала послышались звуки типа «Ур-р...» и «Гр-р...» откуда-то из района широкого красного кушака, повязанного вокруг живота претендента на мою руку и сердце.

– Что это? – фальшиво испугалась я. – Тигр в кустах?

– Дэва моего сердца! Со мной ничего не бойся! – как-то озадаченно, без огонька ответил нагг-паша, ощущая постепенно нарастающее чувство дискомфорта.

Незванный жених слегка забеспокоился, но не подал виду, что что-то идёт не так. После мой покой потревожил тонкий протяжный залиvistый писк, на манер: Пи-и-и-у-у-у...

– Что это? – притворно забеспокоилась я.

Отирая крупные капли пота с лица, навязанный жених нервно ответил:

– Вэрно соловей в саду поёт.

– Что-то несвеже соловушка заливает, Муш’ард-паша, – обмахиваясь кружевным платочком лукаво ответила я этому напыщенному наггу.

– Я нэнадолго покину вас, дорогая... – обронил нагг-паша и приседая на полусогнутых, несостоявшийся жених быстро побежал, набирая скорость. Да так и исчез. Навсегда.

Говорят, улепётывал он из нашего оазиса очень быстро, меняя испорченные подштанники и караваны, сверкая пятками, далеко-о так бежал, и скрылся где-то за горизонтом.

А несчастного ублюда, на котором ехал жених-паша пришлось усыпить, не выдержало выючное животное такого ужаса.

Но я всего этого уже не видела, мне потом служанки рассказали.

С невинной улыбкой на губах и коварным замыслом на дне души я, брошенная женихом, развернулась и спокойно направилась обратно в свою золотую клетку.

Утром, конечно, был вызов на ковёр и выволочка от родителя.

А в чем, собственно, мог обвинить меня драгоценный батюшка – султан Аш Ша’харн? Я его указания выполнила в точности, даже наплевав на неприличные для девицы свиданки под луной, от которых, между прочим я могла с лёгкостью отказаться. Разврат-то какой! Но я подчинилась велению родителя и воле всевышнего.

Моя ль вина что жених подкачал и слабеньким оказался? И умишком и желудком. Пусть отец-султан мне покрепче выбирает, я же как никак его драгоценная и единственная незамужняя дочь!

В конце концов у меня была свидетельница: служанка, чей кристалл памяти безапелляционно подтверждал – правда на моей стороне! Ни словом, ни делом я не задела и не оскорбила достоинство Муш’ард-паши, а он бросил меня одну в саду и постыдно скрылся за горизонтом.

Султан бледнел, краснел, слушая мою исповедь в конце концов взорвался:

– Я тебе такого сильного жениха найду, которому ты своими коварными женскими кознями навредить не сможешь!

– Ага, не родился ещё такой нагт в восточных песках, – огрызнулась я и тут же прикусила язык, памятуя об уважении к старшим. Сделала вид, что смущена, поковыряла ковёр тапкой с загнутым носком и была отпущена отцом в свои покои под вопли:

– Неразумная дочь! Не жалеющая своего старого отца! Позор моих седин! О горе мне, горе!

В общем, после того случая с нездоровым пищеварением паши исчезли все мои женишки далеко и надолго. Мало кто хотел рисковать своими подштанниками, ублюдами, караванами и здоровьем. И я наконец-то смогла зажить спокойно, но вот же невезение!

Пустынные барабаны доложили: объявился новый соискатель моей руки и сердца. Не иначе батюшка расстарался. Моя разветвлённая сеть осведомителей в лице служанок и евнухов донесла: родитель за моей спиной готовит очередной коварный демарш. И быть бы мне замужем, если бы не верная прислуга.

Новый претендент – побочный сын какого-то там халифа. Можно сказать, дрянь женишок, но всех получше я уже успела распугать. А этот? Безземельный, без титула, но наглый и напористый, правда поговаривают, баснословно богат, можно сказать, до неприличия. Все что удалось выяснить моим верным служанкам: отец держал переговоры о женитьбе в строжайшей тайне!

Подслушивания под дверь батюшки так ничего и не дали, равно, как и копание в бумагах у него на столе.

Против замужества по договору без предварительных свиданий, где я могла как следует обработать женишка, восстало все моё существо и подлая женская натура.

Это была последняя капля. Все, Фирюза идет в открытое наступление! Султан Аш Ша'харн света белого не увидит если посмеет просватать меня, без моего ведома!

Не будь я султанская дочь! Если не сживу со свету этого не в меру

богатенького нагг-бея, пусть только сунется! Менять тогда непрощенному жениху караваны и подштанники. Я ему не нежный цветок пустыни, а жёсткая колючка.

После того как отец соизволил уехать из нашего оазиса, грозно наобещав мне на прощанье много женихов – целый караван и маленькую тачку в придачу.

Я развернулась и чеканя шаг стала подниматься по винтовой лестнице в свои покои. Мои комнаты расположены в самой высокой башне Агариш. Наш оазис – это академия невест. Хранилище для сотни дочерей наггов империи Агар'шайя.

Вдали от столицы Аш'шар нас учат быть слабыми и покорными. Из нас растят идеальных жён и наложниц. Для отцов мы лелеемые цветы пустыни, для мужей – тщательно оберегаемые сокровища. Нас крадут, продают, передают из рук в руки, выдают замуж по расчёту. В империи Агар'шайя наггини – кто угодно, только не люди. Мы – сокровища, бездушные украшения.

Я остановилась на лестничном пролёте и посмотрела вдаль. Из окна башни, забранного тонкой арабеской, я могла видеть больше, чем другие заточенные в неволе девушки.

Может быть, из-за этого моя душа так сильно восставала против оков замужества. Я – неразумная, непослушная дочь, желающая свободы.

Мне хотелось большего, чем мог предложить маленький замкнутый мирок будуара или гарема, в котором, как драгоценную жемчужину меня запрет мой муж и повелитель.

Нас, невинных пленниц, дочерей и жён наггов охраняли слишком ревниво и неистово. Для нас не существовало свободы. Для нас не было выбора.

С высоты своей темницы я наблюдала марширующих по широкой крепостной стене стражников. От внешнего мира с его страстя-

ми и бурлящей жизнью нас отделял высокий каменный заслон, настолько толстый и широкий, что по вершине могли проехать две повозки, вставшие в ряд. Но это не вся защита, высота стены доходила до третьего этажа дворца Агариш, а дальше непробиваемый прозрачный магический купол. Штурмовать эту преграду не смогла бы ни одна армия.

Внутри непреодолимой ограды цвёл райский сад, а вовне только палящее солнце, душающая жара, безжизненная пустыня несущая смерть.

Остальным пленницам не был виден этот негостеприимный и смертоносный пейзаж, а я так часто вглядывалась в него, впитывая без остатка. Мои глаза с жадой и надеждой смотрели за горизонт ожидая чего-то, что никак не приходило. Чувство, что рано или поздно это произойдёт не покидало меня.

Может быть поэтому я так отличалась от других воспитанниц. Они могли видеть только безоблачное голубое небо, фонтаны с кристально чистой водой и стайкой золотых рыбок, кипы зелени на раскидистых деревьях, да пышно цветущие искусственные клумбы.

Они не видели того, что видела я: далёкие оазисы, сверкающие на горизонте, вереницы караванов, медленно ползущих на встречу неизвестности и приключениям, пыльные бури, полыхающие молнии и пляшущие тени во вспышках небесного электричества.

Я видела их – пустынных дэвов. Это духи могущественных чародеев и звездочётов, танцующих громовой танец в сверкающих разрядах. Мощные, гордые, опасные и смертоносные. Не боящиеся раскатов грома, ловящих на своё крыло небесные зарницы. Они взлетали только в грозу искать пару, танцевать свой брачный танец.

Говорят, если поймать дикого пустынного дэва, можно заковать его в цепи и тогда он превратится в джинна, исполняющего все твои желания.

Одного из этих дикарей я приручу, уже недолго осталось.

Только мне нравилось любоваться духами пустыни, остальные пленницы сжимались в страхе, при одном упоминании о них.

Моя душа рвалась туда в необъятные дальние дали, жаждала приключений, испытаний и ещё чего-то, чему пока нет названия.

Но вокруг только приторно-сладкая, безопасная жизнь, без потрясений и происшествий, вечный сон души и разума.

Такова была наша тюрьма. Жилище бесправных, безмолвных и покорных сокровищ.

В ворота въезжал караван родителя, я узнала его по цветным попонам ублюдов, красный с жёлтым, цвет пустынных львов. Отбывший рано утром султан Аш Ша'харн вернулся с полдороги в полдень. Среди наших выючных животных затесались ублюды странного окраса. Слишком бледные со шкурой, словно выцветшей на солнце. И попоны на кораблях пустыни не султанской расцветки. Чёрные с серебром и зеленью по краям, будто погребальный саван.

«По дороге папаня встретил караван жениха и на радостях вернулся,» – молниеносно сообразила я.

Отец-султан, без моего ведома уже распорядился моей судьбой, продав какому-то богатею. Это все меняло. Одно дело вереница женихов, другое, когда тебя ставят перед уже свершившимся фактом замужества. А третье это когда жених буквально стоит на пороге. Времени оказалось ещё меньше, чем я думала.

Если высокопоставленный родитель вообразил, что я буду покорно сидеть и ожидать своей судьбы – он очень сильно ошибается.

Я присела на край оконной ниши и вгляделась в пейзаж. В башни гостей не пустят. Пока караван пройдёт через магический барьер, пока разгрузят ублюдов, пока поговорят с наставницами. Есть время до вечера, в восточных песках не любят спешить и мне это на руку.

Требовалось составить план действий.

Спрятавшись в нише, я тревожно всматривалась в стражников на крепостной стене. У одного из них был шлем в форме головы

пустынного льва, у другого грифона. Воины маршировали, словно шакалы, прогуливающиеся по краю барьера, истекая слюной.

В восточных пустынях замужество – дело скорое, любой из этих нагг-беев с изогнутым ятаганом может оказаться тем самым женихом, которому меня запродали родители.

Я уже привыкла подмечать у охранников этот пристальный взор, рассматривающий окна наших белых башен. Жадные глаза, сверкающие из тьмы, заставляли леденеть, слишком голодным был их взгляд.

Каждый мало-мальски титулованный нагг-бей мечтает урвать себе сокровище. Купить за баснословный калым у торговца-отца тщательно оберегаемый цветочек и первым его сорвать.

Возможно один из этих тюремщиков в сверкающих доспехах, что бросает на окна бесстыжие взгляды сквозь узкие щели шлема, станет моим мужем.

Но я поклялась, что ни одному из них я не достанусь!

Год назад, когда у меня начались лунные кровотечения, я стала совсем взрослой. Это означало: у меня впереди четыре года, чтобы выйти замуж. После этого, по мнению большинства, я стану сушёной курагой, сморщенным гнилым урюком, прокисшей ягодкой, на которую никто так и не позарился. Короче старой девой, нахлебницей сестёр и позором отца.

Я же воспринимала это по-другому: у меня есть всего четыре года, чтобы изловить пустынного дэва, превратить его в выполняющего желания джинна и убежать. Все эти годы я тщательно готовилась к одному – к побегу!

Передумав подниматься в свои покои, я направились в астрономическую башню. Там меня ждал верный старик-дервиш. Учёный-звездочёт, владеющий магией и знающий тайны мира.

Приезд жениха означал только одно – побег запланирован на сегодняшнюю ночь, до того, как караван мужа увезёт меня в неизвестность.